

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ГЛАЗАМИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ОТНОШЕНИЕ, ЗНАНИЕ, ПРАКТИКА

© 2014 Е.Е. Ермакова

Ключевые слова: интегративная медицина, народная медицина, традиционная медицина, народное целительство, биомедицина, медицинские работники

Аннотация: В нашем обществе в последние десятилетия наблюдается интерес к народной медицине и целительским практикам со стороны населения и разных социально-профессиональных групп. В настоящее время в законодательных структурах активно обсуждается вопрос о юридическом статусе традиционных медийн как комплементарных. Реформа отечественного здравоохранения способствуют тому, чтобы на народные лекарские и врачевательные практики пациенты обратили особое внимание. В связи с этим актуальная проблема для научного исследования – выявление отношения к этим практикам со стороны медицинских работников. С этой целью мною с 2006 по 2010 гг. был проведен лонгитюдный опрос в форме анкетирования, во время которого было опрошено 313 медицинских работников государственных учреждений здравоохранения. Опрос продемонстрировал достаточно высокую оценку народной медицины со стороны медиков, что свидетельствует о толерантном отношении представителей биомедицины к народной медицинской практике. В то же время он показал недостаточное знание медиками народных практик врачевания и информации о специалистах в области народной медицины. Помочь получить новые знания помогло бы введение в образовательные программы курсов, дающих представление о народной медицине, современном целительстве, восточной традиционной медицине.

Многие институты российского общества переживают в настоящее время процесс реформирования. В стадии долговременной и затяжной перезагрузки находится и отечественное здравоохранение. К сожалению, как отмечает И.Я. Арбитайло, со стороны социума транслируется проблема неудовлетворенности системой медицинского обслуживания (вывод сделан на материале Тюменской области и её округов – Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого) (Арбитайло 2015). О важности реформы говорит хотя бы то бесспорное утверждение, что «здоровье граждан является фактором национальной безопасности» (Миронов 2016: 8). Частным моментом, от которого, впрочем, зависит слаженная работа всей системы здравоохранения, является ее путь к интегративной медицинской практике, основанной на использовании лекарственных и нелекарственных методов лечения. Как отмечает академик В.Г. Зилов, «во всех странах мира, в том числе и в России, все больше появляется публикаций, описывающих примеры того, как и в диагностике, и в лечении врачи наряду с фармакотерапией успешно используют разнообразные методы нелекарственной терапии» (Зилов 2016: 9). Одна из известных и популярных форм врачевания, основанная на использовании нелекарственных методов лечения, – народная медицина, которая «во всем мире является либо основной опорой для оказания медико-санитарной помощи, либо дополнением к этой помощи» (Стратегия ВОЗ...). Под народной медициной мы, вслед за В.И. Харитоновой, понимаем систему традиционных лечебно-оздоровительных знаний и практик о болезнях, способах и средствах лечения, передаваемых из поколения в поколение, от учителя к ученику, преимущественно устным способом. Она включает народное лѐкарство (магико-медицинскую профилактику и лечение) и духовное целительство (магико-мистическую психокоррекцию, врачевание) (Харитонова 2012).

В нашей стране народная медицина – это или самопомощь больного, или дополнение к основной, медико-санитарной помощи по назначению

врача (чаще всего в форме фитотерапии) (Худяков и др. 2013: 133). По данным социологического опроса пациентов одного из лечебно-профилактических учреждений г. Красноярска, от 12,2% до 16,7% респондентов в случае болезни пользуются народными рецептами (Покровская 2011: 6). Особенно актуален акцент на правовое и социокультурное функционирование народной медицинской практики (Сало 2012; Ерофеев 2015). Выявление отношения к народной медицине со стороны различных слоев общества поможет лучше понять ее место в структуре социальных институтов и роль в оздоровлении населения.

Значимо в оценке специфики здоровьесбережения россиян мнение представителей медицинского сообщества – то есть тех, кто, возможно, будет практиковать или уже практикует именно интегративные формы медицинской помощи. Насколько врачи принимают и понимают значение народной медицины? Какими нелекарственными методами лечения они владеют и какие из них рекомендуют своим пациентам или используют для себя? Насколько стереотипы о неприятии «знахарских» методов лечения актуальны для тех, кого обучали в рамках позитивистской научной парадигмы? В статье представлены данные социологического опроса (анкетирования) об отношении к народным практикам оздоровления медицинских работников, в основе деятельности которых находятся «современные достижения науки о строении и функционировании организма человека» (Головской 2012: 70).

Первая часть исследования в формате пилотного проекта была проведена в 2006 г., его данные опубликованы (Ермакова 2006). У этого проекта было две задачи: во-первых, получить предварительные результаты по теме опроса; во-вторых, выявить недочеты анкеты и усовершенствовать ее, сформулировав валидные вопросы. Кроме того, первый опрос показал заинтересованность представителей официальной медицины в народной медицине и мотивировал автора на дальнейшее изучение проблемы. Вторая часть исследования проводилась в период с 2006 по 2010 гг.; кроме того, до

настоящего времени велось включенное наблюдение (в основном в ходе посещения тех или иных специалистов и сравнения ответов анкеты с конкретными назначениями врачей). Было разработано 2 типа анкеты: «короткая» (на одну страницу) и «длинная» (на страницу с оборотом). В «длинную» анкету, помимо вопросов «короткой» анкеты, вошли дополнительные, уточняющие вопросы, более широко и глубоко освещающие каждую тему. Количество опрошенных по двум типам анкеты примерно одинаковое. Введение в оборот двух типов анкет было вызвано некоторыми особенностями опроса: «короткую» анкету удобно отправлять в медицинские организации факсом; «короткие» анкеты заполняются охотнее (анкетирование не должно быть длительным и утомительным; на качестве заполнения анкеты сказываются нехватка времени у медиков и большой объем бумажной работы, с которым они сталкиваются ежедневно); вторая страница (оборот) «длинных» анкет в некоторых случаях оказалась незаполненной. Но в то же время дополнительные вопросы «длинной» анкеты позволили нам глубже понять отношение медиков к народной медицине.

В итоговом результате учтены данные и пилотных (145 чел.), и последующих анкет (168 чел.). Таким образом, общий объем выборки – 313 человек. Следует отметить, что в 2006 г., когда проводился пилотный опрос, с подобного рода анкетами и вопросами в научной литературе я не сталкивалась. Однако в рамках социологии медицины в последние годы начали появляться исследования, раскрывающие особенности отношения пациентов и врачей к народной (Худяков и др. 2013) и традиционной медицине (Музалевская 2012), а также анализирующие причины обращения за медицинской помощью (Покровская 2011).

В целом вопросы анкеты можно отнести к трем типам. Во-первых, это группа «Что Вы думаете?», куда вошли вопросы, раскрывающие отношение медиков к народной медицине и опыт обращения к услугам ее представителей. Во-вторых, это группа вопросов «Что Вы знаете?»,

направленная на выяснение собственного опыта опрошиваемых в применении ими средств народной медицины и на знание конкретных представителей неконвенциональной медицины (лекарей, врачей). В-третьих, в группу вопросов «Кто Вы?» вошли следующие медико-демографические и социальные идентификаторы: пол, возраст, образование, профессия, место жительства и национальность. В «коротких» анкетах вопрос о национальной принадлежности респондента был исключен в связи с тем, что подавляющее число опрошенных – русские, все остальные национальности представлены единично. Кроме того, многие оставили данную графу незаполненной. Таким образом, этот вопрос в исследовании оказался нерелевантным.

Социологический портрет опрошиваемых следующий. Средний возраст респондентов – 40 лет. Самому молодому из опрошиваемых – 20 лет, самому старшему – 62 года. Кроме того – подсчитаны отдельно – были опрошены студенты Тюменской государственной медицинской академии, средний возраст которых – 19 лет. Таким образом, были охвачены представители разных поколений. Опрошиваемым предлагалось отметить свою половую принадлежность, однако слишком большой «крен» в сторону женского пола (262 женщины и 51 мужчина) не позволяет получить валидный анализ анкет по данному признаку. Распределение участников анкетирования по образовательному уровню следующее: высшее образование – 151 чел., послевузовское высшее (кандидат, доктор наук) – 2 чел., незаконченное высшее – 33 чел. (студенты), среднее (специальное) – 108 чел. Основную массу опрошенных по профессиональной принадлежности составили врачи, медсестры/медбратья и фельдшеры. Опрос проводился в городах Тюмень и Заводоуковск и в сельской местности Тюменской области. В Ямало-Ненецком автономном округе были опрошены медицинские работники районного центра с. Мужы.

Перейдем к содержательной части анкеты и рассмотрим группу вопросов «Что Вы думаете?». Определяющий и, пожалуй, самый важный

вопрос, открывающий анкету и задающий тон всему опросу, был сформулирован следующим образом: «Как Вы лично относитесь к народной медицине (знахарям, лекарям, травникам, костоправам)?». Положительный ответ на него дали 55,3% респондентов от общего числа опрошенных; отрицательно к народной медицине относятся 16,5% респондентов, безразлично – 28,2%. Таким образом, чуть больше половины медицинских работников настроено позитивно относительно народных практик врачевания, а небольшой процент воспринимающих их отрицательно свидетельствует о понимании ценности альтернативной, нелекарственной парадигмы лечения. Что интересно, и городские, и сельские медики относятся к народной медицине практически одинаково (разрывы колеблются в пределах 0,4–2,8%). Итак, 67,1% городских и 66,7% сельских медицинских работников дают ей положительную оценку, соответственно 10,2% и 13% – отрицательную, а 22,7% и 20,3% относятся к ней безразлично (учтено 185 анкет городских медиков и 84 анкеты сельских медиков).

В связи с тем, что при опросе не было равного соотношения мужчин и женщин, подсчет ответов является не показательным. Однако я подсчитала количество ответов на этот вопрос среди мужчин и женщин, и вот что получилось. Более консервативно к народной медицине относятся мужчины. Положительную оценку народной медицине дали 46,9% мужчин и 71,2% женщин, отрицательную – 23,4% и 12,6% соответственно, и безразлично к ней относятся 29,7% мужчин и 16,2% женщин. Возможно, на такую оценку повлияло и то, что женщины значительно чаще, чем мужчины, обращаются за помощью к народным лекарям: 89,8% и 10,1% соответственно.

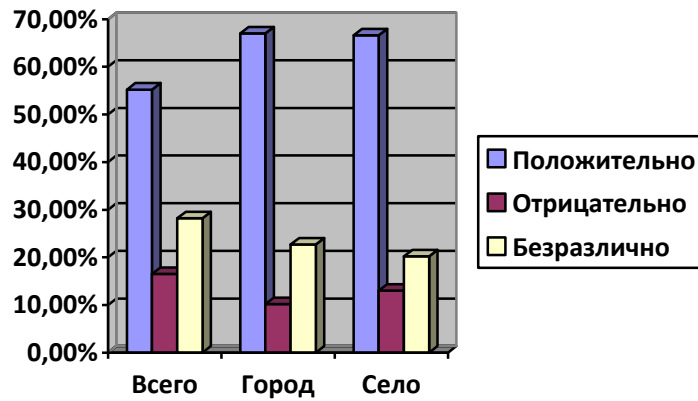

Рис. 1. Диаграмма ответов на вопрос
«Как Вы лично относитесь к народной медицине?»

Дополнительно в «длинных» анкетах было введено условное разделение медицинских специалистов на «травников» (кто лечит только травами) и «знахарей» (тех, кто лечит различные болезни с помощью слов – заговорами, молитвами). Кроме того, это разделение было достаточно провокационным, т.к. я заранее предполагала, какие будут результаты; но все же интересно было процентное соотношение. В целом положительно относятся к «травникам» 65,5%, к «знахарям» – 29,8% из числа опрошенных. Соответствующей будет и доля негативно настроенных: к «травникам» отрицательно относятся 20%, в «знахарям» – 37,3%. Безразлично относятся к «травникам» 14,5% опрошенных, к «знахарям» – 32,9%. Кстати, высокое доверие именно к «травникам», к траволечению было отмечено также в опросе А.В. Худякова, в котором 67% врачей рекомендовали своим пациентам средства этого нелекарственного метода лечения (Худяков 2013: 133).

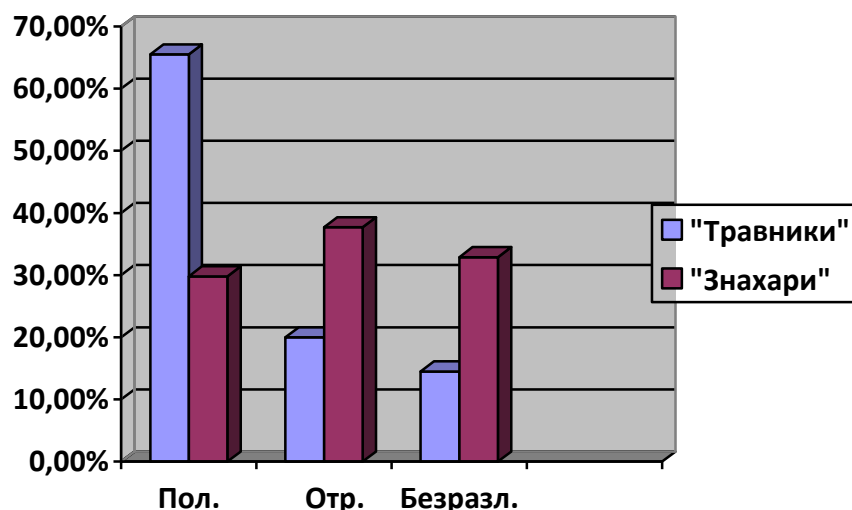

Рис. 2. Диаграмма ответов на вопрос
«Как Вы относитесь к травникам – знахарям»

Полученные цифры в принципе понятны и оправданы: фитотерапия давно вошла в практику официальной медицины, в то время как заговорами лечат только «бабки». В то же время опыт обращения медиков к услугам народной медицины подталкивает их к «легитимизации», хотя бы для себя, лечения с помощью молитв и заговоров. Некоторые анкетированные, хотя это и не предусматривалось, оставили здесь свои комментарии: такие методы (траволечение, заговоры) приемлемы «только в сочетании с методами традиционной медицины», «принимаю как часть лечения», «сомнительно», «с осторожностью», «если болезнь не угрожает жизни и заговор в качестве внушения – положительно, т.к. есть психосоматика». Это свидетельствует, во-первых, о высокой степени ответственности медиков перед своими пациентами, во-вторых, о четко осознаваемой границе между разными «технологиями» лечения.

Сами медицинские работники обращались к народным лекарям с самыми разными заболеваниями: как с теми болезнями, которые клинически описаны, в частности, в МКБ-10, так и с недугами, с которыми «работают» только народные врачеватели, в практике которых они именуется следующим образом: сглаз, порча, испуг, рожа, детский родимчик и др. Чаще

всего к практикующим народные методы лечения обращались с грыжей и испугом. К врачеванию остальных болезней прибегали в единичных случаях, однако их перечень достаточно длинный: кожные заболевания (бородавки, дерматит, лишай, рожистое воспаление, шипицы, экзема), болезни органов дыхания (бронхиальная астма, бронхит, хронический бронхит), болезни органов пищеварения (язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, желчнокаменная болезнь, «ЖКТ», заболевания живота), болезни костно-мышечной системы и многое другое.

Соответствующими были и способы лечения заболеваний, уточнить которые нам помогла «длинная» анкета: главным образом это траволечение и/или лечение словами – заговорами, молитвами (к этим способам прибегали примерно в равных количествах). Среди единичных приемов лечения: гирудотерапия, иглоукалывание, выливание воска, лечение руками и молитвами, мануальная терапия, в т.ч. массаж, дыхательная гимнастика.

На вопрос «Принесло ли Вам пользу лечение у народных врачевателей» подавляющее большинство – 80,7% медиков ответило положительно, 19,3% – отрицательно. Кроме того, были единичные ответы «и да, и нет» и «пока неизвестно». Столь высокая оценка результатов услуг врачей подтверждается также ответами на вопрос «длинной» анкеты «Причинило ли Вам лечение у народных врачевателей вред»: никто из опрошиваемых не ответил «да» (следовательно, лечение вреда не причинило), и лишь единичные ответы «было» и «пока неизвестно» вносят небольшой диссонанс в общую положительную картину. Полагаю, что это очень интересный и в какой-то мере поразительный результат, тем более что невозможно не доверять оценке профессионалов, привыкших пользоваться методами современной доказательной медицины, т.е. клиническими данными.

Наконец, финалом раздела «Что Вы думаете?» стал вопрос «Считаете ли Вы правомерным существование народной медицинской практики?». Подавляющее большинство – 76% – ответило на него положительно, 24%

сказали народной медицине «нет». В эти данные не вошли ответы «другое», например: «по мере востребования», «при наличии сертификата», «да и нет», «пусть будет», «каждый решает сам», «да, если не шарлатанство и не метод зарабатывать методами обмана», «только в случае доказанного и проверенного эффекта от лечения», «только при наличии предварительного полного обследования пациента и параллельного лечения традиционными средствами» и др. Все эти комментарии свидетельствуют о том, что опрошенным небезразлична медицинская практика в целом, а также практика других систем врачевания и судьба больных в частности.

Осведомленность медиков о народных медицинских знаниях освещает группа вопросов «Что Вы знаете?». Народные методы лечения известны 50,8%, не известны 49,2% опрошенных. Среди известных медицинским работникам народных методов лечения преобладает лечение препаратами, изготовленными на основе трав, апитерапия, лечение с помощью заговоров, молитв и оберегов, гирудотерапия. Среди единичных упоминаний: баня, водолечение, кумысотерапия при туберкулезе, лечение медвежьим жиром и желчью, лечение серебром, лечение солью, металлотерапия, удаление бородавок и др. Упоминались также методы из целительской практики и другие средства лечения (не из народной медицины), например: биоэнергетика, биоэнерготерапия, гомеопатия. Некоторые респонденты поделились известными им рецептами от болезней. Так, «для лечения дерматита помогает настой череды внутрь и наружно», «после внутримышечных инъекций от “шишек” помогает капустный лист», «при зубной боли полоскать рот отваром мяты и валерианы», «отвар череды хорош при любых кожных высыпаниях, дерматитах», «для оберега носить с собой осиновую веточку (везде)», «от боли заговор: “Сина, восина, трясина, соль – соленая, забери боли, забери коли. Лежи в яме тихо, отведи лихо. Аминь”». Оставлен такой развернутый ответ об индивидуальной практике врачевания: «Б. Марина Степановна, ум. в 86 г., д. Базариха Викуловского р-на: медный купорос и заговор от грыжи (купорос ложила около пупка, как

порошок), утром и вечером; от испуга заговор на человека и на воду, делала на шестке (плита перед печкой), открывала вьюшку печи. На картах определяла, стоит ли искать человека, животное (жив ли он). Знания никто не унаследовал» (орфография и пунктуация оригинала, – *Е.Е.*).

Ответы медиков на вопрос об источнике получения знаний представляются интересными в связи с трансформацией традиций народной медицины. Если раньше основные сведения получали (особенно в сельской местности) чаще всего путем устной передачи и по кровной линии, то в последнее время частым способом получения и передачи знаний стал «смешанный» способ, когда один человек учится от знахаря, получает сведения из средств массовой информации, печатных изданий. Преобладающие способы получения знаний медицинскими работниками народной практики врачевания можно сгруппировать следующим образом: 1) в ходе обучения, чтения литературы (специальной, популярной) – 45,8%; 2) по родственной линии (от мамы, бабушки и др.) – 34,1% и 3) по неродственной линии (от коллег, знакомых) – 10,8%. Остальные случаи единичные: «случайно», «самостоятельно», «общеизвестно», «личный опыт» и др.

Как свидетельствуют данные «длинной» анкеты, 58,9% медицинских работников применяют народные методы лечения для себя, своих родственников и пациентов. Не используют в своей практике народные методы лечения 41,1% опрошенных. Кроме того, у 63-х человек опрошенных лечат родственники – мама или бабушка; не занимаются врачеванием родственники 86-ти опрошенных.

На вопрос том, знают ли медики народных врачей, проживающих в одном с ними населенном пункте, положительно ответило 29,8%, отрицательно – 70,2% опрошенных. На вопрос «Знаете ли Вы народных врачей, которые проживают в другой местности (районе, области, стране)?» «да» ответило 29,8%, «нет» – 70,2% респондентов. Среди имен врачей чаще всего называли тюменскую травницу Л.Н. Сурина

(22 упоминания), очевидно, в силу большей известности медикам фитотерапии, а также медийной известности данной фигуры. Единично были упомянуты имена других известных специалистов в области народной медицины (а также целительства и других практик): Авиценна, Болотов, Бутейко, Ванга, Гиппократ, Джуна, Дикуль, Дубяга, Кашпировский, Малахов, Порфирий Иванов, Степанова, Стрельникова, Чумак (упоминали и тех, кто занимается врачеванием в какой-то локальной местности; например, был ответ «Галина Петровна, травница»).

Если сопоставить две группы вопросов анкеты – «Что Вы думаете?» и «Что Вы знаете?», то возникает разрыв между достаточно высокой оценкой народной медицины и в целом толерантным к ней отношением и невысоким уровнем знаний о немедикаментозных практиках лечения, в частности из арсенала народной медицины. Кстати, по опросу А.В. Худякова, «осведомленность врачей о методах нетрадиционной медицины (автор некорректно использует термин, но подразумевает под ним, в том числе, народную медицину, – *Е.Е.*) оказалась незначительно выше, чем пациентов» (Худяков 2013: 134).

В связи с этим напрашивается изменение самого подхода к медицинскому образованию (основному и дополнительному, в формате курсов повышения квалификации) и введению в него таких направлений, как медицинская антропология, биоэтика, психология и социология медицины, что отметила В.И. Харитоновна (2014). Необходимо также введение таких курсов, которые давали бы представление о народной медицине, современном целительстве, восточных практиках лечения, ну хотя бы для того, чтобы врачи знали больше своих пациентов и смогли правильно консультировать, например, в случаях самолечения.

Итак, проведенный лонгитюдный опрос раскрыл некоторые важные моменты для понимания медицинскими работниками народного лекарства и народного целительства, как то:

- признание важного места народной медицины среди иных практик оздоровления;
- доверие к народной медицине и применение ее методов лечения (обращение к знахарям, рекомендации пациентам);
- недостаточное знание приемов и средств лечения народной медицины (на фоне довольно высокого к ней доверия).

Библиография:

Арбитаило, И.Я. (2015) Медицинская услуга в зеркале общественного мнения: проблема качества, *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, том 1, № 3 (3), с. 73–82.

Выступление участников «круглого стола». Зилов В.Г. (2006), *Реформа здравоохранения: панацея или проблема. Практический опыт законодательной инициативы Минздрава и пути исправления ошибок*, М.: Издание Государственной Думы, с. 9–11.

Головской, Б.В. (2012) К вопросу об альтернативной медицине, *Клиническая медицина*, том 90, №7, с.70-72.

Ермакова, Е.Е. (2006) Народная медицина: взгляд со стороны официальной медицины (по данным пилотного опроса), *Вестник Тюменского государственного университета*, № 4, с. 43–49.

Ерофеев, К.Б. (2015) Целительство в России: правовые аспекты, *Правовое поле современной экономики*, №8, с.127-141.

Миронов, С.М. (2016) Выступление участников «круглого стола», *Реформа здравоохранения: панацея или проблема. Практический опыт законодательной инициативы Минздрава и пути исправления ошибок*, М.: Издание Государственной Думы, с. 4–9.

Музалевская, О.В. (2012) *Потребности населения в услугах традиционной медицины*, Автореф. дисс. ... к. соц. наук. Волгоград.

Покровская, С.Э. (2012) Факторы, формирующие обращаемость за медицинской помощью, *Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения»*, № 3 (<http://vestnik.mednet.ru/content/view/405/30/lang,ru/%20>) (23.12.2016).

Сало, Е.П. (2012) Проблемы государственного регулирования деятельности целителей в России на современном этапе, *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса: Электронный ресурс*, с. 3207–3215.

Стратегия ВОЗ в области традиционной медицины 2014–2023, сайт Всемирной организации здравоохранения (http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/92455/1/9789244506097_rus.pdf?ua=1) (12.01.2017).

Харитонов В.И. (2012) Неконвенциональная медицина в РФ и современные шаманские практики, *Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем. Памяти В.Н. Басилова. Сборник статей*, Кн. 2. М.: ИЭА РАН, с. 256–272.

Харитонов В.И. (2014) Неконвенциональная медицина в современной России, *Медицинская антропология и биоэтика*, №1(7).

Худяков, А.В., Позднякова Н.Д., Кулигин И.В. (2013) Отношение пациентов и врачей к нетрадиционной (народной) медицине, *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, № 9, с. 131–134.